

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (86)/2021 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

• **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

• **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

• **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

• **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бияк Л.Л., Тихая А.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 3	<i>Коршик Т.С., Косикова Ю.А., Толкачева С.В., Кобяшова Е.А.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ15
<i>Ванюрихин Ф.Г.</i> АКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА5	<i>Судьин А.В.</i> ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1990-е ГОДЫ19
<i>Кабланов Е.Т., Джаксыбекова Г.Н.</i> ОЦЕНКА СТОИМОСТИ БИЗНЕСА: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА9	

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Токтогулов А.А.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ23	<i>Токтогулов А.А.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ25

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 304.442

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.86.1358

Бияк Л.Л.

кан. экон. наук, доцент

Тихая А.Г.

магистрант

Тихоокеанский государственный университет,

Хабаровск

FEATURES OF ASSESSMENT OF SOCIAL PROJECTS

L.L. Biyak

Candidate of Economics Sciences, associate professor

A.G. Tikhaya

student

Pacific National University,

Russia, Khabarovsk

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ особенностей оценки социальных проектов, приведены понятия оценки социального проекта, описаны методы оценки социальных проектов с учетом социального эффекта, дана характеристика каждого из рассмотренных методов оценки социальных проектов, отмечен в качестве характерной черты отказ от ресурсно-ориентированного подхода к оценке эффективности проектов и переход к ценностно-ориентированному подходу.

ABSTARCT

The article analyzes the features of the evaluation of social projects, presents concepts of evaluation of social projects, describes methods of evaluation of social projects taking into account social effect, characterizes each of the methods of evaluation of social projects, noted as a characteristic of abandoning the resource-oriented approach to evaluating the effectiveness of projects and moving to a value-oriented approach.

Ключевые слова: социальный проект, оценка, социальный эффект, социальный результат, методы оценки.

Key words: social project, assessment, social effect, social outcome, assessment methods.

Одним из современных инструментов, который обеспечивает решение важных для экономики и общества задач, можно назвать проектный подход. На решение социально значимых проблем нацелены проекты, которые называют социальными. Управление данными проектами может осуществляться как государственными (муниципальными) органами или организациями, так и неправительственными, некоммерческими или коммерческими предприятиями. В большинстве случаев ответственность за социальную политику несет государство, поэтому реализация социальных проектов, независимо от того, кто осуществляет проект, в конечном счете, встроена в систему государственного управления. В частности, широкое распространение получила в нашей стране грантовая поддержка таких проектов. Сама процедура грантовой поддержки предполагает конкурсный подход на основе оценки представленных на конкурс проектов.

В этом случае оценка становится одним из самых важных компонентов, который обеспечивает качественный отбор проектов.

Достижение социальных результатов предполагает своеобразную цепочку решений, где крайне важно каждое звено: необходимые ресурсы, конкретные задачи, непосредственно результаты действий и особенно социальный результат [3].

Оценка социального проекта – это вынесение предположений о плюсах и минусах данного проекта с заключением о том годен ли он для реализации, о процессе его выполнения, а также о достигнутом результате и эффекте по его окончанию. Оценка социальных проектов сложный процесс, требующий учета различных факторов, которые в свою очередь выражаются различными показателями.

Иными словами, оценка предполагает определенный процесс сопоставления существующих данных о проекте для вынесения мнения, а также подведения итога, который имеет модальный характер. В результате данных действий устанавливается ценность социального проекта, ценности планируемых или уже полученных результатов. Ценность представляет собой благо, которое находится в определённом соотношении с иными благами.

Метод оценки социального проекта можно определить как совокупность операций и действий, которые образуют способ вынесения предположений о плюсах и минусах данного проекта с выводами о степени годности для реализации, о процессе его выполнения, а также о достигнутом результате и эффекте по его окончании.

Методы оценки имеют следующие характеристики [1]:

сценарный метод. Данный метод оценки заключается в описании всех возможных событий в случае выполнении плана в проекте, а так же в случае отказа от его реализации (например, если перестало приходить финансирования). Сценарий содержит краткое описание проекта, его анализ с выделением основных моментов и факторов, пояснения к разделам и прогноз вероятных результатов либо, напротив, отказа от его реализации.

Главное достоинство данного метода заключается в возможности системного учета множества различных факторов. К основным минусам данного метода оценки относят субъективность суждений привлеченных специалистов и высокий уровень трудоемкости;

SMART. Эта методика направляет эксперта на выяснение: существует ли специфическая индивидуальность в ожидаемых путях достижения конкретной цели, которая состоит в решении данной проблемы; можно ли измерить результат; в общем достижима ли цель; существует ли общественная значимость; возможно ли определить срок, за который будет достигнута поставленная цель.

В случае, если ответы на данные вопросы положительны, то проект вполне реалистичен – и, следовательно, его необходимо тщательнее проработать и подготовиться к его реализации;

SWOT-анализ. Для оценки реализации проекта можно воспользоваться SWOT-анализом. Как известно, SWOT-анализ рассчитывается путем построения матрицы, в каждой из четырех граф которой определяются последовательно: сильные стороны проекта, слабые его стороны, возможности (которые способствуют успеху проекта), а так же угрозы осуществления проекта. Плюсы данного метода заключаются в простоте, широком применении, внушительная информационная база. К минусам относят отсутствие динамики во времени;

метод оценки «план – результат». В общем, оценка эффективности проекта направлена на выяснение оптимального соотношения цели и его результата с учетом потраченных ресурсов. При совпадении заданной цели и ожидаемого результата без превышения запланированных ресурсов, эксперты, которые реализовали проект, добиваются 100% эффективности, но если полного совпадения добиться не получилось, то чем выше степень приближения результата к тому, что стояло в качестве цели (без превышения средств), тем выше будет эффективность реализации проекта;

параметрический метод. Этот метод оценки подразумевает установление конкретных параметров для достижения ожидаемой цели проекта в процессе реализации. Если заданные параметры, которые предусмотрены при разработке проекта, достигнуты, т.е. совпали с полученными по завершению проекта, то удалось достичь наивысшей эффективности. При подготовке проекта, как известно, определяется не только цель проекта, но и задачи, которые необходимо решать последовательно для достижения определенных целей;

табличный метод. Этот метод оценки эффективности состоит в определении факторов эффективности и неэффективности проекта и демонстрации их в виде таблицы. Это дает возможность упорядочить данные факторы, расположить соответствующими способами, попытаться нейтрализовать факторы неэффективности и поспособствовать факторам эффективности, а также учесть на будущее, на какие факторы необходимо обратить внимание при проведении схожих проектов (при итоговой оценке эффективности проекта);

субъективно-определятельный метод. Этот метод состоит в оценке эффективности, которую дают специалисты, либо члены целевых групп лиц, на которую может быть направлен проект, либо и специалистами, и членами целевой группы. При этом в оценке эффективности могут принять участие все члены целевых групп, но в действительности это может быть возможно только если группа относительно небольшая. Если целевая группа достаточно велика, что невозможно организовать оценку эффективности всеми ее членами, то организуют оценку частью целевой группы;

глубинные интервью. Наиболее известный и достаточно часто используемый качественный метод оценки проекта – проведение глубинного интервью. В ходе глубинного интервью используются вопросы, которые предполагают развернутые ответы, а не однозначные «Да» и «Нет». Часто глубинные интервью применяют для оценки эффекта социального проекта;

экспертные интервью. Экспертное интервью – одна из разновидностей глубинного интервью, его главной особенностью является статус и компетентность специалиста, который выступает опытным участником оцениваемого проекта. Экспертное интервью, как и любое глубинное интервью, предполагает получение от специалистов развернутых ответов;

метод Дельфи. Данный метод можно рассматривать в качестве разновидности экспертного интервью. В соответствии с данным методом вначале специалисты независимо друг от друга высказывают свое мнение о социальном проекте, который оценивают, в письменной форме. После этого идет второй этап оценки, за тем может последовать следующий и т.д. Перед каждым новым этапом специалистам сообщают об итоговой оценке, по проекту на предыдущем этапе;

комбинированный метод. Такой метод используют для оценки на предпроектной стадии весьма сложных проектов, при реализации которых прогнозируется пересечение различных факторов. Отчасти таким методом можно пользоваться и в случае проведения промежуточной оценки с целью корректировки ожиданий о прогнозируемом эффекте. Данный метод применим только в том случае, если результат можно представить в количественном выражении.

При проведении оценки социальных проектов можно применить большое количество разных методов. Стоит помнить, что каждый из описанных методов имеют свои сильные стороны и достоинства, но также – и свои ограничения и недостатки. Этим и определяются возможности применения в настоящее время различных методов при оценке одного и того же проекта.

Целевая политика в разных социальных проектах направлена на улучшение социального уровня жизни людей на отдельно взятой территории, развитие уровня образования, поддержка здравоохранения и социальной защиты граждан, то есть на получение конкретного социального эффекта.

Если конкретные результаты могут носить разовый характер, то социальное воздействие — это накопленный во времени положительный социальный эффект от результатов социального проекта. Можно сказать и так: когда количество социальных результатов переходит в качественное изменение жизни общества (на локальном или общенациональном уровне).

Определение социального эффекта – одна из самых сложных задач. В отличие от социальных результатов, социальные эффекты обычно

отдалены по времени и показывают не только изменения (поведения, восприятия, отношения) у благополучателей, но и те положительные результаты, которые могут произойти как следствие этих изменений не только у благополучателей, но и в обществе в целом.

Понять на этапе отбора проекта, какое благо несет в себе его реализация, а также, насколько эффективно планируется использовать наличные и привлеченные ресурсы и насколько действенными должны оказаться результаты проекта чрезвычайно сложно, но необходимо. Для современной стадии развития общества характерен отказ от ресурсно-ориентированного подхода к оценке эффективности и переход к ценностно-ориентированному подходу, что не исключает использования различных методов оценки проектов.

Список литературы:

А.С.Автономов, Н.Л.Хананашвили. Мониторинг в оценке социальных проектов. – М.: Национальная Ассоциация благотворительных организаций, 2017. – 225 с.

Боронина, Л.Н. Моделирование технологии оценки социальных проектов: подходы и методы. / Л. Н. Боронина, Е. Э. Лайковская, З. В. Сенук // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы международной конференции. Екатеринбург, 28 февраля 2014 г. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 4. – С. 37-45.

Синдяшкина Е.Н. Вопросы оценки видов социального эффекта при реализации социальных проектов // Проблемы прогнозирования — №1, 2017. С.140-147.

АКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.86.1359

Ванюрихин Филипп Геннадьевич,

Доцент кафедры «Прикладная экономика»

Центра управления отраслями промышленности

Экономического факультета

Российского университета дружбы народов.

ACTIVE RISK MANAGEMENT: PROSPECTS FOR A DYNAMIC APPROACH

Philip Vanyurihin,

Associate Professor of the Department of Applied Economy

Center for Industry Management

Faculty of Economics

People Friendship University of Russia.

ABSTRACT

В статье рассматриваются направления развития системы риск-менеджмента организаций, базирующиеся на применении комбинированных методов оценки и принятия решений при динамическом управлении рисками. Актуальность модернизации комплекса оценки и управления рисками предприятий вызвана происходящими в мировой экономике процессами обострения конкурентного соперничества на сырьевых рынках, в сфере информационных технологий и международной политики.

Ключевые слова: Риск-менеджмент, предприятия и организации наукоемких отраслей, эволюция рисков, философия управления, динамическое управление рисками.

Keywords: Risk management, knowledge-intensive industries, risk evolution, management philosophy, dynamic risk management.

Общепринятые методы управления современными рисками, позволяют противостоять достаточно большому количеству известных рисков и поддерживать устойчивость и управляемость предприятий и организаций на приемлемом с точки зрения баланса «контроль-управление» уровне. Наиболее успешно организации управляют рисками, которые относятся к так называемой «статической группе» – с известной историей, досконально изученной структурой и стабильным набором факторов риска. Оценка таких рисков производится с использованием широкого набора математических и аналитических инструментов, а управление – на основе приемов реагирования, разработанных главным образом на основе долгосрочной статистики и накопленного опыта.

Другое дело, если деятельность предприятия подвергается влиянию рисков, имеющих сложную многофакторную структуру, нестабильный вектор развития, а также совершенно новые категории рисков. Наиболее опасны для устойчивой работы предприятий риски, возникающие как результат мутаций или трансформаций социально-экономической, политической, технической и информационно-цифровой среды и оказывающие влияние на развитие и протекание ключевых, жизненно важных для организации процессов.

В текущих условиях нарастания нестабильности в политических и экономических межгосударственных отношениях, агрессивной торговой политике, постоянному использованию санкционных мер в целях защиты собственных геополитических интересов и технологические решения, активно зарождаются и развиваются риски с малоизученным генезисом, сложной структурой и непредсказуемой динамикой развития и последствиями реализации. Существенное влияние на мировое сообщество оказала пандемия коронавирусной инфекции, которая полностью изменила расклад сил на экономическом и политическом плацдармах.

Проблема оценки и прогнозирования развития событий, вызванных сочетанием деструктивных факторов риска и разработки управленческих решений, направленных на снижение негативного потенциала и повышения устойчивости, гибкости и управляемости предприятий находит свое отражение в научных работах [13] и прикладных исследованиях [14], а также широко обсуждается в профессиональных сообществах экономистов, риск-менеджеров, внутренних аудиторов.

В работах автора [4], [7] достаточно широко изучался феномен современного риска с позиции его динамики, и возможности управления факторами риска, находящегося в различных стадиях его развития и активного влияния на бизнес-процессы и внутреннюю среду предприятия. Необходимо отметить, что в условиях высокой динамики и непредсказуемости развития

ситуаций, существующих теоретических знаний в области риск-менеджмента и практических умений внутреннего аудита по оценке, анализу и контролю рисков уже недостаточно. Действительность и перспективы управления рисками требуют реализации новых решений, основанных на модернизированных методах оценки и анализа, а также разработки комплекса активных, превентивных мероприятий, направленных, в том числе на формирование и активное управление динамическими рисками.

В распоряжении организаций, крупных промышленных предприятий и корпораций имеется достаточно ресурсов для функционирования эффективного механизма противостояния деструктивным факторам риска (угрозам), построения так называемой, «неприступной крепости». Однако эти механизмы работают, как правило, с рисками, как было сказано выше, статическими – серийными, хорошо изученными и математически просчитанными. Основываясь на законе разнообразия Эшби, для эффективного управления динамическими рисками необходимо разрабатывать динамические способы защиты и управления.

Наиболее значимой задачей модернизации системы оценки и управления рисками является формирование новой философии управления. Для этого следует на уровне высшего руководства добиться понимания необходимости и одобрения проведения реформы существующей службы с последующей постановкой соответствующих задач, направленных на реализацию данного решения. Чтобы управление рисками было целостное и эффективное, предлагается совершенствовать структуру управления и центров принятия решений в соответствии с действующими стандартами внутреннего аудита, риск-менеджмента и корпоративного управления.

Задачи, связанные с функционированием риск-менеджмента предприятия, включают:

- определение уровня зрелости и профессиональной квалификации работников и руководителей служб, отвечающих за риск-менеджмент на предприятии;
- разработку стратегии управления рисками;
- ресурсное и техническое обеспечение процессов;
- составление оперативного плана;
- организацию контрольных процедур.

Необходимо отметить, что исходная точка начала движения – анализ внутренней среды, которая сформирована на предприятии. Наличие достаточных ресурсов и осознание общей цели каждым работником предприятия, позволит руководству, отвечающему за риск-политику, выстроить работу комплекса оценки и управления рисками таким образом, когда все процедуры, направленные на работу с рисками будут гармонично интегрированы в основную

деятельность предприятия и не окажут негативное влияние на индивидуальную работу сотрудников, а также на непрерывность бизнес-процессов, проводимых предприятием. Контроль необходимо осуществлять основываясь на специфических маркерах, отражающих динамику развития рискового события под влиянием различных факторов, в свою очередь меняющих структуру, характеристики, качественные и количественные параметры в результате прямого или косвенного воздействия на них при помощи различного инструментария управления рисками.

Современные риски характеризуются как сложные, многофакторные и очень динамичные явления, проявляющаяся практически во всех аспектах деятельности предприятий и организаций. Учитывая, что риски активно эволюционируют под влиянием различных факторов жизни и изменяются под воздействием мер и средств противорискового характера, необходимо внедрять в систему оценки и управления рисками специфические методы и разрабатывать и совершенствовать инструментарий.

Управление динамическими рисками предполагает применение как статических так и динамических программ (комплексов) риск-менеджмента. Автором были разработаны и предложены положения об активном воздействии на факторы риска и искусственного формирования рискового профиля предприятия – через воздействие на процессы развития событий [8]. Данный метод позволяет изменять архитектуру риска и управлять одновременно и деструктивной и побудительной составляющими риска.

Активный динамический подход к управлению рисками включает в себя несколько важных пунктов, следование которым позволит сформировать компании дополнительное конкурентное преимущество, выраженное в развитии новых методов воздействия на риск. Наиболее интересной с практической точки зрения является способность компании через систему менеджмента активно влиять на условия зарождения, развития рисковых явлений, а также на характеристики и свойства риска. Таким образом можно добиться эффекта «создателя риска» – в отличие от практикуемого в настоящее время, «владельца риска». Принципиальная разница этих понятий заключается в характеристиках управления факторами риском: в случае «владения риском» мы имеем дело с уже сформированным риском, обладающий физическими свойствами, зафиксированным экономическим эффектом, точным описанием, достаточной для анализа статистикой. Таким образом, мы добиваемся управления риском с уже оцененными и предсказуемыми количественными и качественными значениями. При этом программа управления основана на устранении или минимизации последствий реализации риска, а в случае невозможности избежать риска – компенсации потерь в достаточных объемах для последующего восстановления.

Также, статус «создатель риска», подразумевает, что в работе достаточное внимание менеджмента компании концентрируется на комплексе мер, направленных на искусственное формирование риска в определенных, «приемлемых» для компании формах и характеристиках по природе происхождения, условий развития, месте, времени и степени реализации. То есть риск находится в «контролируемых рамках»: обеспечены необходимые начальные условия и созданы достаточные резервы на случай, если необходимость реализации риска будет обусловлена текущей или грядущей ситуацией в определенном сегменте финансово-хозяйственных отношений.

На какие факторы риска можно воздействовать, и в каких пределах менять характеристики риска?

Фактор времени. Мы можем спровоцировать рисковое событие в тот момент, когда мы к нему готовы, а конкуренты – нет. Возможно и другое развитие: менеджмент компании принимает усилия «растянуть» время реализации риска в пределах комфортных значений – с целью подготовиться к пику кризиса или с минимальными потерями выйти из проекта, до наступления пика кризиса.

Фактор места (локация). В современных условиях динамического развития бизнес-процессов, трансформации хозяйственных систем в различного рода объединения или, наоборот, в разделении корпораций на отдельные самостоятельные субъекты, можно парировать риск, привязанный к определенным локациям (страновой, региональный, муниципальный, отраслевой и т.п.) путем ре-локации (перемещения) производства, каналов дистрибуции, органов управления в более комфортные условия. Например, перенос производства в регион, имеющий более развитую инфраструктуру, логистику, имеющий налоговые преференции, более благоприятные климатические условия и т.п. Также возможно изменение налогового статуса или смена юрисдикции с целью уклонения от различного рода претензий и повышенного интереса со стороны государственных органов, более комфортной конкурентной среды. При этом сохраняется идеология развития предприятия, его ориентированность на рынки сбыта и потребления.

Фактор действия. При воздействии на этот фактор риска менеджмент, реализующий функцию управления риском на предприятии, должен решать следующие задачи:

- Уменьшить негативное воздействие;
- Перенести акценты влияния на бизнес-процессы;
- Распределить ответственность за риск между всеми участниками процесса;
- Усилить в краткосрочном периоде меры по противодействию риску;
- Спровоцировать риск к реализации в фиксированных значениях на текущий момент времени.

Как это должно реализовываться на практике?

Организация и интеграция риск-менеджмента, как составной практической части внутреннего контроля, должны быть осуществлены в наукоемких отраслях экономики на основании соответствующих правовых и нормативных документов, в рамках действующего законодательства, и иметь статус «первоочередных мер». Это позволит устранить эффект инерции, присущий многим крупным компаниям и отраслевым объединениям. Также необходимо реализовать возможность включения подразделений корпораций и обособленных предприятий, занимающихся проблемой адаптации внутреннего контроля, управления риском и аудита, в реальной отрасли в рамках развития отраслевых и географических кластеров.

В рамках реализации программы модернизации системы управления предприятиями и организациями необходимо ответственно подойти к вопросу контроля и управления рисками на активных динамических принципах. Это позволит сократить отставание в некоторых аспектах основной деятельности предприятий и организаций, более эффективно распределять ресурсы и поддерживать реализацию многих инвестпрограмм без опасений реализации рисков с высоким деструктивным потенциалом. Кроме того, применение моделей активного управления риском на основе формирования особых качеств внутренней и внешней среды, благоприятных для владельца риска в текущих условиях, позволит нарастить конкурентные преимущества за счет более «агрессивной» стратегии конкурентной борьбы и более «рисковых» инвестиций в инновации. В итоге это позволит разрешить известное диалектическое противоречие, известное как «без риска – нет прибыли».

Мировая экономика, находящаяся в условиях нарастающей неопределенности и периодического обострения кризисных явлений, требует от владельцев и собственников компаний, организаций и предприятий принципиально нового подхода к разработке стратегии развития, в которой должно быть место динамическому управлению рисками.

Решение поставленных задач позволит осуществлять контроль и управление рисками предприятий более качественно и эффективно за счет лучшей организации системы риск-менеджмента и широкому применению прогрессивных методик управления. Воздействуя на факторы среды возможно добиться максимального контроля за процессами зарождения, развития и протекания риска и в нужный момент времени инициировать формирование рискового события в рамках того сценария, который соответствует риск-аппетиту и экономическим возможностям предприятия.

Список литературы.

Ванюрихин Ф.Г. Интегрированный риск-менеджмент: роль и значение в менеджменте.

//Международный журнал ЭПОС №4 (36). Москва, 2008.

Ванюрихин Ф.Г. Управление рисками при планировании и производстве наукоемкой продукции ракетно-космической промышленности. Организационная модернизация риск-менеджмента отрасли. // Сборник материалов 1-й всероссийской научно-практической конференции Проблемы и перспективы экономического развития ракетно-космической отрасли промышленности на период до 2030 года и ее ресурсное обеспечение Москва, РУДН, 2013.

Ванюрихин Ф.Г. Управление риском как динамическая задача. // Научный вестник МГУ им. М.В. Ломоносова МГУ, Москва 2010.

Ванюрихин Ф.Г. Риск-ориентированный аудит в наукоемких отраслях экономики: современная трансформация контрольно-ревизионной функции менеджмента. // Издательство: ИП Такчева. Белгород. Журнал: Современные тенденции развития науки и технологий. Вып. 7-7, 2016.

Ванюрихин Ф.Г., Губашева Т.О. Об оценке конкурентоспособности предприятий ракетно-космической отрасли. // Научно-технический бюллетень «Вестник «НПО «ТЕХНОМАШ» Выпуск № 4-5 2017-2018 г. Москва. Стр. 6-9.

Безуглый С.В., Ванюрихин Ф.Г. Задачи совершенствования системы управления рисками предприятий в условиях глобализации и современных внешнеэкономических вызовов. // Сборник: потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии. Материалы V международной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Семенова, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко, Новосибирск, 2018. Стр. 1111-1118.

Ванюрихин Ф.Г. О совершенствовании системы управления рисками предприятий в условиях современных внешнеэкономических вызовов. //Издательский дом «Научная библиотека» г. Москва. Научно-практический журнал «Экономика и управление: проблемы решения» –Вып.2, –том 8 (86) – 2019, с.126-130

Внутренний контроль. Интегрированная модель. //Ред. 2018 Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO) / Перевод на русский язык НП «Институт внутренних аудиторов.

Вяткин В.Н., Гамза В.А., Екатеринославский Ю.Ю., Иванушко П.Н. Управление рисками фирмы: программы интегративного риск-менеджмента. //Финансы и статистика, 2006. – 400с.

Горчакова Е. «Аудит аудиту рознь. О пользе внутреннего аудита и этапах его зрелости», Статья опубликована на портале ProКачество: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/audit-auditurozn/>

Качалов Р.М. Управление хозяйственным риском. // Наука, 2002.

Развитие риск-менеджмента в России (Обзор применяемых практик, ситуаций и актуальных

проблем за период 2006-2015 гг). //Сборник статей. Под редакцией В.В. Верещагина, С.А. Белоусова, А.Ю. Кармановой, О.А. Кудрявцева, Т.Ю. Шемякиной. / М.:– ИНФРА-М, 2016.

Ричард Чемберс (Richard Chambers), CIA, QIAL, CGAP, CCSA, CRMA, президент и CEO The IIA. «5 решений внутреннего аудитора на 2019 год».

<https://iaonline.theiaa.org/blogs/chambers/2019/Pages/5-Internal-Auditor-Resolutions-for-2019.aspx>

Риск в фокусе 2020: актуальные направления для внутреннего аудита. Исследование «Риск в фокусе 2020» было опубликовано консорциумом институтов внутренних аудиторов, который включает в себя IIA-Великобритания и Ирландия, DIIA (Германия), IIA-Бельгии, IIA-Голландия, IIA-Швеция, IFACI (Франция) и Итальянскую ассоциацию внутренних аудиторов. 2019/

Международный стандарт ИСО 3100:2018 «Менеджмент риска».

Энциклопедия финансового риск-менеджмента / Под ред. А.А. Лобанова и А.В. Чугунова. -3-е изд. // Альпина Бизнес Букс, 2007

Titarenko, V.P., Lubkin, S.M., Eroshkin, Yu.S., Kameneva, N.A. Robust and traditional methods of risk

management in investment and construction projects. Proceedings of 2017 10th International Conference Management of Large-Scale System Development, MLSD 2017. doi: 10.1109/MLSD.2017.8109698

Online Trust Alliance's 2018 Cyber Incident & Breach Trends Report

<https://www.internetsociety.org/wp-content/uploads/2019/04/2018-cyber-incident-report.pdf>

DLA Piper GDPR data breach survey: February 2019

<https://www.dlapiper.com/en/uk/news/2019/02/dlapiper-gdpr-data-breach-survey/>

Thomson Reuters: Cost of Compliance 2018 <https://legal.thomsonreuters.com/content/dam/ewp-m/documents/legal/en/pdf/reports/cost-of-compliance-special-report-2018.pdf>

International Federation of Accountants: Regulatory Divergence: Costs, Risks and Impacts <https://www.ifac.org/publications-resources/regulatory-divergence-costs-risks-and-impacts>

World Economic Forum: The Future of Jobs 2018 <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2018/>

УДК 336.64
ГРНТИ 06.81

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ БИЗНЕСА: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Кабланов Е.Т.¹

¹ магистрант МВА

УО «Алматы Менеджмент Университет»,
г. Алматы

Джаксыбекова Г.Н.²

² д.э.н., профессор, научный руководитель
УО «Алматы Менеджмент университет»,
г. Алматы

BUSINESS VALUE ASSESSMENT: METHODOLOGY AND PRACTICE

Jaxybekova G.N.²

² Doctor of Economic Sciences, Professor Educational Institution
"Almaty Management University",
Almaty city

АННОТАЦИЯ

Современные условия определяют необходимость замены собственности и формирования конкретных условий оценки стоимости активов. Стоимость бизнеса является важным оценочным показателем, формирующим объективную оценку и влияющим на его конкурентоспособность. Любые финансовые процедуры, будь то инвестирование, продажа и покупка активов, гарантийные операции, кредитование под залог, оценка развития компании включают оценку. В статье рассматриваются основные подходы к оценке стоимости бизнеса: доходный, сравнительный и затратный, а также выявлены их специфические особенности. Даются конкретные рекомендации по совершенствованию оценки стоимости бизнеса.

ABSTARCT

Modern conditions determine the need for the replacement of property and the formation of specific conditions for assessing the value of assets. Business value is an important valuation indicator that forms an objective assessment and affects competitiveness. Any financial procedures, whether it is investing, sale and purchase of assets, or guaranteeing operations, collateralized lending, include valuation. The article discusses the main approaches to assessing the value of a business: profitable, comparative, and costly, and identifies their specific features. Specific recommendations for improving business valuation are given.

Ключевые слова: подход и метод оценки, оценка стоимости компании, оценка бизнеса, стоимость, доходы, денежный поток, прибыль, оценочная деятельность, дисконтирование денежных потоков, дивиденды, мультипликаторы.

Keywords: method, valuation, cost, income, cash flow, profit, valuation activity, business valuation, dividends, multipliers.

Введение. Актуальность оценки бизнеса возрастает наряду с развитием рыночных отношений. Качество оценки стоимости бизнеса зависит от умения оценщика анализировать все финансовые составляющие компании с учетом произведенных капитальных затрат и рыночных данных. При этом, учитывая, что бизнес является коммерческой деятельностью, то, по сути, для большинства инвесторов важно оценивать его способность генерировать положительные денежные потоки в будущем от использования объекта по назначению. Для независимого оценщика наряду с использованием затратного и сравнительного подходов требуются навыки прогнозировать будущие денежные потоки с учетом текущих и будущих рисков. Большинство компаний имеют волатильный и неравномерный денежный поток, что создает определенные трудности для специалистов. Некоторые прогнозные значения не всегда можно принимать из заключенных «off take» (соглашение о продаже/закупке товаров, которая еще не произведена) контрактов. Для этого, специалисту необходимо детальнее погружаться в специфику бизнеса. Например, формирование цены, анализ объема, структуры себестоимости, сезонности, конкурентного преимущества, потребности в оборотном капитале и т.д. При этом, субъективность примененных подходов и методов зачастую является предметом спора между пользователями отчета об оценке.

Цель статьи - проанализировать текущие проблемы и механизм оценки бизнеса, а также обосновать методологию подходов оценки стоимости бизнеса и методику обесценения стоимости бизнеса с учетом международных стандартов финансовой отчетности (IAS) 36.

Методология: в статье нашли применение три универсальных подхода (затратный, доходный и сравнительный), их систематизация, а также метод дисконтированных денежных потоков.

Результаты: В статье проанализировано общее содержание оценки бизнеса, суть основных подходов в процессе оценки, а также разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию методологии оценки бизнеса.

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 (Обесценение активов) документ определения порядка при учете активов. Целью стандарта является не превышение балансовой стоимости от возмещаемой стоимости. Учет актива ведется по стоимости, где возмещаемая сумма превышает балансовую стоимость. В случае, когда балансовая стоимость превышает возмещаемую стоимость, актив считается обесцененным и согласно предписанию стандарта, организация должна признать убыток [13].

Основная часть. Оценка стоимости бизнеса является инструментом для инвесторов позволяющий быть индикатором инвестиционных решений. [1]. Это комплексный процесс, включающий в себя не только определение стоимости всех материальных активов компании, таких как недвижимость, машины и производственное оборудование, но и оценку интеллектуальной собственности, оборотных средств, показателей кредиторской и дебиторской задолженностей и анализ источников становления капитала [2].

Квалифицированный процесс оценки стоимости бизнеса требует от оценщика высокого уровня профессионализма, последовательности, глубоких знаний в разных отраслях экономики, но самое главное - это умение анализировать экономическую сущность бизнеса, знать в совершенстве гражданское законодательство и уверенно оперировать методами финансового анализа.

Аналитическая и расчетная часть это - процесс оценки в целом являющимися базовыми составляющими. Аналитическая часть предполагает сбор информации, качественный анализ ситуации на рынке, рассмотрение текущих достоинств и недостатков объекта оценки, определение его перспектив и привлекательности для инвестора. Расчетная часть предусматривает сведение полученной информации в численном виде при помощи математических формул и методов.

Стоимость является действительной величиной, воспроизводящей, с одной стороны, рыночное состояние и состояние объекта с другой стороны.

Без всяких сомнений, что с течением времени рыночная стоимость оцениваемого объекта вероятно будет отличаться от предыдущих результатов оценки в связи с изменением технических характеристик, как самого объекта, так и рыночной среды. В соответствии со стандартами оценки, стоимостная величина объекта оценки может быть признана рекомендуемой для заключения сделки с объектом только в течение полугода от даты оценки. При этом бывают случаи, когда стоимость практически не меняется за время рекомендуемой стандартами оценки. [3].

При оценке бизнеса учитывается множество факторов, причем в зависимости от характеристик компании те или иные параметры имеют более весомое значение. Рыночная стоимость предприятия в большей степени зависит от способности компании приносить доход и в меньшей степени от имеющихся на балансе материальных активов. Это связано с эволюцией общих правил ведения бизнеса.

В практике существуют три подхода к оценке стоимости бизнеса: сравнительный, затратный и доходный (рисунок 1).

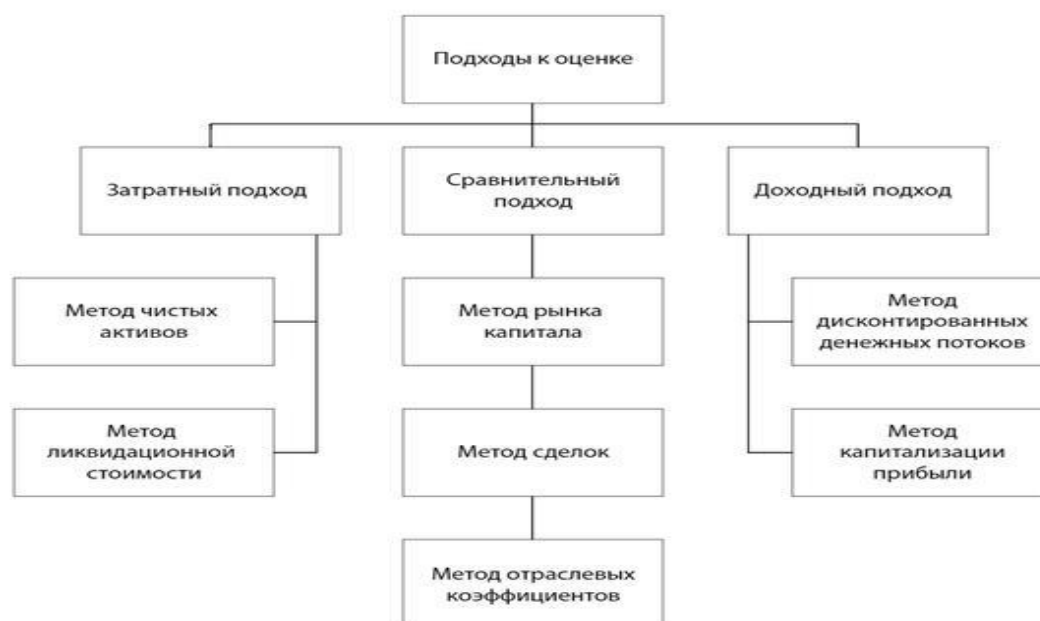

Рисунок 1. Методы оценки бизнеса [3,5,8]

Для полноты картины и анализа необходимо разобраться во всех трех подходах при оценке бизнеса. Доходный подход представляет собой показатель стоимости с помощью преобразования генерирующих будущих денег в общую стоимость. При применении данного подхода рыночная стоимость объекта определяется от размера выручки, себестоимости, операционных расходах, а также от других рыночных факторах. Стоимость бизнеса с позиции доходного подхода в основном связано с перспективой его генерировать плюсовые денежные потоки в будущем. В данной публикации бизнес это коммерческое предприятие генерирующий денежный поток за исключением пассивного (аренда), среднего и малого бизнеса. Бизнес зачастую оценивается методом дисконтированных денежных потоков ввиду неравномерности денежного потока и степени риска.

Основной проблемой доходного подхода это прогнозирование будущих доходов. Важно получить по оцениваемому бизнесу подтвержденные и обоснованные данные.

Определение рыночной стоимости методом дисконтированных денежных потоков состоит из следующих этапов:

1. выбора типа денежного потока;
2. определение срока прогнозирования денежного потока;
3. входные данные по денежному потоку;
4. определить необходимость в терминальном периоде для оцениваемого актива по окончании прогнозного периода. В случае необходимости посчитать терминальную стоимость;
5. определение ставки дисконтирования;
6. определение стоимости с применением ставки дисконтирования к прогнозируемому будущему денежному потоку, учитывая при необходимости и терминальную стоимость.

Расчеты доходного подхода зачастую бывают сложными, и информация может быть ограничена по оцениваемой отрасли, но эти проблемы не должны

быть причиной отказа от данного подхода в пользу других двух. Доходный подход для заказчика оценки или для потенциального инвестора может быть хорошо отструктурированной, легко воспринимаемой картой финансовой структуры компании с отражением потенциала роста.

Затратный подход предоставляет возможность вывести стоимостной показатель, применить инвестиционный принцип, где покупатель не купит актив больше той суммы, в которую получение актива обойдется с равной полезностью, в случае его постройки или приобретения с учетом факторов риска, времени или других факторов. Данный подход предоставляет возможность получить стоимость с помощью расчета фактических затрат и совокупного износа.

Преимуществом и в то же время слабой стороной затратного подхода является возможность оценить стоимость компании независимо от прибыльности бизнеса. Это обусловлено наличием, как правило, достоверной информации для расчетов, а также использованием традиционных для отечественной экономики затратных методов оценки стоимости бизнеса.

Сравнительный подход предполагает анализ цен купли-продажи подобных объектов бизнеса с соответствующей корректировкой на отличия между аналогичными объектами предметом оценки. Подход при оценке бизнеса применим только в случае развитых рыночных отношениях. Основанием является коэффициент - P/BV Price – To – Book Ratio/Отношение рыночной капитализации акции к балансовой стоимости. Данный мультипликатор отвечает на вопросы перед инвесторами: какая плата за чистые активы? Переплата за остаток, в случае если компания объявит дефолт?

Индикаторами является следующие показатели:

–P/BV>1 — market capitalization превышает company equity, т.е. компания считается переоцененной;

– $P/BV < 1$ — market capitalization меньше company equity, т.е компания считается недооцененной;

– $P/BV = 1$ — справедливая стоимость компании;

– $P/BV < 0$ — debt превышает assets. Имеется высокий риск ее банкротства.

– $P/BV > 5$ — акции компании считаются сильно переоцененными, но здесь, как и везде, оценка мультипликатора компании зависит относительно отрасли. Например, березовые компании традиционно оцениваются выше рынка в несколько раз (google, tesla, apple и т.д.)

Расчет сравнительного подхода является простым в применении и статистически обоснованным, так как основан на информации реально существующих объектов. Слабой стороной подхода это обязательное наличие активного рынка. Также расчет требует внесения различных поправок, которые влияют на достоверность оценки. [7].

Кроме того, оценка сравнительным подходом возможно при наличии доступной подтвержденной информации по аналогичным объектам. Информация о

совершенных сделках, которая может использоваться в качестве базы сравнения, может быть недоступна и известны лишь инсайдерам. [8].

В зависимости от экономических реалий, использованных в основу расчета стоимости сравнительных аналогов, различают основные методы подхода: метод закрытых сделок и метод котировок. Основанием данных методов является котировка либо сумма сделки зафиксированная в соглашениях при поглощении или слиянии, приобретении мажоритарных пакетов акций. Вместе с тем, подходы к оценке бизнеса основываются на показателях, которые не раскрывают информации о финансовом состоянии бизнеса [9].

Достоинства и недостатки трех подходов приведены в таблице 2.

Оценщики и финансисты не всегда могут правильно оценить предприятие. Есть множество предпосылок, среди которых и человеческий фактор, и отсутствие стабильности на рынке. Ошибки возникают при выборе подхода, метода и при финансовом моделировании.

Таблица 1

Преимущества и недостатки различных подходов оценки бизнеса

Подход	Достоинства	Недостатки
Сравнительный	Простота, актуальность, скорость работы. Использование фактических данных при существующих условиях	Нет достаточной информации о компаниях-аналогах. Не учитываются перспективы и ожидания инвесторов – сверхприбыльный и предбан-кротный бизнес оцениваются на равных
Затратный	Подходит для непрозрачных рынков. Информация о компаниях-аналогах не требуется	Серьезные затраты времени и сил. Несоответствие рынку. Компания может вложить деньги в складской комплекс, оформленный по устаревшей технологии
Доходный	Долгосрочное планирование, инвестиционная прибыль	Субъективность. Ни один прогноз не является стопроцентно верным и основывается на позиции аналитика
Примечание – источник [10]		

В процессе оценки бизнеса необходимо учесть риски, характерные для объекта оценки в том его состоянии, которое сложилось на дату оценки. Наличие определенных рисков учитывается как премия за риск покупателю в процессе определения ставки дисконта для определения текущей стоимости прогнозируемых денежных потоков. Наиболее типичными премиями, учитываемыми в оценке бизнеса, являются премии за риск: на масштаб бизнеса, на финансовую структуру предприятия, на диверсификацию продукции, сбытовой сети, клиентуры, рынка, на неэффективное управление. Логически этот набор рисков вполне обоснован, но практика показывает, что количественно сделать обоснованные корректировки стоимости с учетом рисков достаточно сложно, и в основном оценщики ориентируются на свои знания рынка, не давая экономически убедительных обоснований корректировок.

Рыночная стоимость предприятия, имеющего деловую репутацию, может существенно превышать учтенные активы. Деловая репутация как экономическая категория является понятием синтетическим, емким, включающим в себя наличие

постоянной клиентуры, конкурентные преимущества продукции, достижения в области качества, рекламы и другие элементы, которым как в целом, так и по отдельности можно дать стоимостную оценку. Если, в процессе оценки выявлена отрицательная деловая репутация (так называемый бэдвайл), необходимо рассчитать скидку для покупателя с учетом этой характеристики. Определение рыночной стоимости бизнеса рекомендуется выполнять на основе применения не менее двух подходов к оценке. Выбор подходов и методов оценки должен зависеть от типа бизнеса и рыночной конъюнктуры на момент оценки.

При определении итоговой рыночной стоимости объекта оценки согласование результатов, полученных разными подходами рекомендуется выполнить в следующем порядке. В случае наличия экономического обесценения актива доходному подходу присвоить удельный весовой коэффициент равный 1.

В качестве примера был принят один из проектов в рамках поддержки туристической отрасли в г. Нур-Султан, РК.

Объектом оценки является гостиничный комплекс на 250 номеров категории 5 звезд с

операционным управлением международного оператора:

Использованы следующие подходы и методы оценки:

Сравнительный подход – земельный участок в рамках затратного подхода был оценен методом сравнительного анализа; здания и сооружения - ввиду уникальности комплекса и отсутствия аналогичных объектов сравнительный подход не был применен.

Затратный подход – здания и сооружения методом укрупненных показателей стоимости строительства по сборникам УПСС «Ко Инвест», движимое имущество индексным методом, путем пересчета первоначальной стоимости, земельный участок был оценен методом сравнительного анализа;

Доходный подход – метод дисконтированных денежных потоков.

В рамках затратного подхода полная восстановительная стоимость зданий и сооружений была определена УПСС «Ко Инвест». В качестве аналога была принята гостиница со строительным объемом 144 150 куб.м. (КОД kzOZ.10.000.0063).

После сопоставления двух объектов были сделаны корректировки учитывающие несоответствие оцениваемого объекта объекту-аналогу по объемно-планировочным, конструктивным параметрам, регионально-экономическим, природно-климатическим и местным условиям осуществления строительства. Итоговый поправочный коэффициент составил 0,92. Физический износ на уровне 4,99%. С учетом прибыли предпринимателя и накопленного износа стоимость определенная и с учетом оценки земельного участка сравнительным подходом стоимость составила **19 627 316 685 тенге.**

Рыночная стоимость доходным подходом была определена методом дисконтированных денежных потоков на инвестированный капитал. На основании финансово-экономических документов предприятия, а также фактических ретроспективных данных был спрогнозирован доход и расходы данного гостиничного бизнеса. Капитальные затраты и инвестиционный оборотный капитал был получен на основании утвержденной финансовой модели компании.

Таблица 3

Определение свободного денежного потока (FCFF)

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025	Пост прогноз
Приток от операционной деятельности	5 029 512,34	5 205 844,48	5 583 451,92	5 780 089,48	5 984 665,55	6 197 561,03
Себестоимость	2 378 047,81	2 466 794,24	2 636 557,84	2 737 243,46	2 843 280,14	2 955 083,45
Административные расходы	584 226,77	611 428,68	654 561,79	685 315,84	717 790,12	752 092,06
ЕВИТДА	2 067 237,76	2 127 621,56	2 292 332,29	2 357 530,18	2 423 595,29	2 490 385,52
Амортизация	758 582,69	758 582,69	758 582,69	758 582,69	758 582,69	758 582,69
Субсидии ДАМУ	186 562,50	164 062,50	107 812,50	0,00	0,00	0,00
Выплата % по займам	759 309,38	667 734,38	576 159,38	484 584,38	393 009,38	301 434,38
ЕВИТ	735 908,19	865 367,00	1 065 402,72	1 114 363,11	1 272 003,22	1 430 368,45
Тех	0,00	173 073,40	213 080,54	222 872,62	254 400,64	286 073,69
ЕВИТ - Тех	735 908,19	692 293,60	852 322,18	891 490,49	1 017 602,57	1 144 294,76
Капитальные затраты	455 149,62	531 007,88	606 866,15	682 724,42	758 582,69	
Уровень оборотного капитала	394 847,33	408 690,48	438 334,96	453 772,20	469 832,67	486 546,26
Изменение оборотного капитала	-34 241,71	-13 843,15	-29 644,48	-15 437,25	-16 060,47	-16 713,59
Денежный поток за период	678 735,65	525 021,07	595 348,24	529 013,80	563 830,37	1 433 044,78
Коэффициент дисконтирования	0,93127	0,80765	0,70044	0,60746	0,52683	
Дисконтированный денежный поток	632 084,32	424 033,15	417 006,53	321 356,80	297 041,87	

Принятые допущения компании были проанализированы исходя из открытых источников [14] <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/>, где в разделе развивающихся стран, по отрасли гостиничного бизнеса (hotel/gaming) из 409 отелей используют ориентировочно близкие по значению данные

Ставка дисконтирования определена на уровне 15,31%. по средневзвешенной модели капитала $WACC=(1-t)*Dd*Wd+We*De$.

Целевые доли собственного капитала были взяты Оценщиком из финансовой модели, 65,1% - собственного и 34,9% - заемного капитала.

Таблица 4

Определение стоимости бизнеса в постпрогнозный период, тыс.тенге

Денежный поток п/п периода	тыс.тенге	1 433 044,78
Ставка дисконтирования	тыс.тенге	15,31%
Темпы изменения денежного потока	тыс.тенге	5,50%
Коэффициент капитализации	тыс.тенге	9,81%
П/п стоимость	тыс.тенге	14 613 417,40
Дисконт-фактор		0,52683
Текущая стоимость п/п стоимости	тыс.тенге	7 698 763,87
Общая сумма текущей стоимости прогнозируемых денежных потоков	тыс.тенге	2 091 522,67
Общая стоимость Объекта оценки на 01/10/2021 года	тенге	9 790 286 540,47

Таким образом стоимость определенная доходным подходом составила 9 790 286 540 тенге.

Таблица 5

Согласование результатов оценки стоимости бизнеса

Наименование подход	Стоимость, тыс. KZT	Доля подхода, %	Рыночная стоимость, тыс. KZT
Загратный подход	19 627 316, 685	0,00	0,00
Доходный подход	9 790 286,54	100%	9 790 286,54
ИТОГО			9 790 286 540

Учитывая наличие экономического обесценения актива было принято решение присвоить доходному подходу удельный весовой коэффициент равный 1.

Заключение. Для инвестора оправданием цены может являться личное восприятие, только в том случае, когда объектом сделки является произведение искусства. Бизнес приобретает во имя будущей прибыли. Бизнес должен оцениваться исходя из принципов его рентабельности, эффективности, прибыльности, полезности и тому подобные результативные параметры. Исполнитель оценки должен быть в первую очередь беспристрастным. Приведенные доводах в отношении бизнеса может отражать изначальную предубежденность.

Бизнес оценивается с анализом доходности на определенный момент времени. Для каждого инвестора самым важным будет результат – ожидаемые доходы, приносимые бизнесом.

В исследовании затронуты только отдельные проблемы оценки бизнеса и приемлемые, на наш взгляд, пути их решения. Если расширить сферу оценки бизнеса и не только рассматривать методологию оценки для целей купли-продажи, но и обратиться к оценке в процессе слияния и поглощения компаний, их разделения, определения стоимости для целей залога, открывается целый пласт нерешенных методологических проблем оценки. Их решение поможет разработать

стандарты оценки, отражающие реалии современного бизнеса, что позволит поднять оценочную деятельность на качественно новый уровень.

Список использованных источников

1. Васильева, Л. С. Оценка бизнеса : учебное пособие. - Москва: КноРус, 2019. - 320с.
2. Дудник Д.В., Бирюков С.А., Дьяков С.А., Ярошенко Н.Н. Определение рыночной стоимости оцениваемого имущества// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного университета. 2017. №129.- С. 130.
3. Федотова, М.А. Бусов В.И., Землянский О.А. Оценка стоимости активов и бизнеса под ред. М.А. Федотовой. - Москва:Издательство Юрайт, 2020. - 522 с.
4. Кукукина И.Г. Мошкарин М.В. Оценка имущества: материальные и нематериальные активы, бизнес. - 2-е изд., доп. - Москва: ИНФРА-М, 2021. - 190 с.
5. Спиридонова, Е.А. Оценка стоимости бизнеса. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 317 с.
6. Царев, В.В. Кантарович А.А. Оценка стоимости бизнеса. Теория и методология. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 575 с.
7. Дьяков С.А. Методический инструментарий оценки инвестиционной стоимости предприятий //

Материалы Всероссийской НПК. Сборник статей под ред. Д.В. Дудни. - 2017. - С. 42-46.

8. Еригорьев В.В. Оценка стоимости бизнеса: основные подходы и методы: учебник. - Москва: Русайнс. - 2015. - 190 с.

9. Тазихина Т.В. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности: учебник / под ред. М.А. Федотовой, О.В. Лосевой. - М.: ИНФРА-М, 2018. - 352 с.

10. Чеботарев Н.Ф. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). - 3-е изд. - М.: Дашков и К, 2017. - 256 с.

11. Официальный сайт Банка Развития Казахстана // <https://www.kdb.kz/>

12. Рекомендации Банка Развития Казахстана по форме и содержанию отчета об оценке в разделе «Банковская экспертиза» на сайте: <https://www.kdb.kz/services/investment-projects/>

13. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов» - 2015.

14. Сайт: Damodaran online, current. <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/>

УДК 339.1

ГРНТИ 06.81.55

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Коршик Татьяна Сергеевна,

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств»; г.Москва, Волоколамское шоссе, д.11 (Институт управления и агробизнеса); доцент кафедры «Таможенной и товароведческой экспертизы»

Косикова Юлия Адольфовна,

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств»; г.Москва, Волоколамское шоссе, д.11 (Институт управления и агробизнеса); к.э.н., доцент кафедры «Таможенной и товароведческой экспертизы»

Толкачева Светлана Владимировна,

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств»; г.Москва, Волоколамское шоссе, д.11 (Институт управления и агробизнеса); к.э.н., доцент кафедры «Таможенной и товароведческой экспертизы»

Кобяшова Екатерина Алексеевна,

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств»; г.Москва, Волоколамское шоссе, д.11 (Институт управления и агробизнеса); обучающийся кафедры «Таможенной и товароведческой экспертизы»

АННОТАЦИЯ

Целью представленной работы стало изучение вопроса расширения ассортимента рынка молочной продукции благодаря увеличению доли козьего молока в общем объеме производства. Предложены меры по активизации спроса на данные продукты. Результаты проведенных исследований подтвердили целесообразность расширения рынка козьего молока. Было выявлено, что в рационе 36% опрошенных уже входят разные виды молока, отличные от коровьего. Повсеместное распространение товаров из козьего молока, и создание интернет-ресурса по реализации органической продукции на его основе, позволит большую часть населения привлечь к потреблению данного продукта. Для производителей козьего молока ниша органического молока является перспективной, так как затраты на производство коровьего и козьего молока будут сопоставимы.

ABSTRACT

The purpose of the presented work was to study the issue of expanding the range of dairy products market, due to the expansion of the share of goat's milk in the total production volume. Measures to increase the demand for these products are proposed. The results of the conducted research confirmed the expediency of expanding the goat's milk market. It was revealed that the diet of 36% of respondents already includes different types of milk, other than cow's milk. The widespread distribution of products made from goat's milk, and the creation of an Internet resource for the sale of organic products based on goat's milk, will allow most of the population to attract to the consumption of this product. For goat milk producers, the niche of organic milk is promising, where the costs of producing cow's milk and goat's milk will be comparable.

Ключевые слова: козье молоко, органическая продукция, правила производства, ассортимент, торговые предприятия.

Keywords: goat's milk, organic products, production rules, assortment, trading enterprises.

С 1 января 2020 года в Российской Федерации действует закон об органической продукции, устанавливающий требования экологизации сельскохозяйственного производства: –запрет на применение антибиотиков,

стимуляторов роста и откорма животных, гормональных препаратов, за исключением тех, которые разрешены к применению действующими в Российской Федерации национальными, межгосударственными и международными

стандартами в сфере производства органической продукции;

–запрет на применение трансплантации эмбрионов, клонирования и методов генной инженерии, генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов, а также продукции, изготовленной с использованием генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов;

–применение для борьбы болезнями растений и животных средств биологического происхождения;

–подбор пород или видов сельскохозяйственных животных с учетом их адаптивных способностей и устойчивости к болезням, создание условий, способствующих сохранению их здоровья, ветеринарному благополучию, естественному воспроизводству, и обеспечение оптимальных санитарно-гигиенических показателей их содержания[1].

В странах Европы основные производители органической продукции- фермеры. В объемах крупных молочных хозяйств сложнее наладить органическое производство.

Небольшие хозяйства при должной поддержке могли бы претендовать на свободную нишу в образующейся группе органической молочной продукции рынка продуктов питания Российской Федерации. Тем не менее среди преобладающего большинства российских фермеров пока отсутствует четкое понимание, что из себя представляет органическое производство.

Переход на органическое производство связан с большим количеством издержек, при этом не все знают о преимуществах перехода на экологическое производство в соответствии с требованиями данного закона. Неопределенность необходимостью перехода связана и с малоизученным спросом потребителей на экологическую продукцию, готовностью рынка потреблять продукцию более высокого ценового диапазона. Согласно данным ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки маркировки и реализации» продолжительность переходного периода с традиционных на экологические технологии составляет 12 месяцев для молочных продуктов, получаемых от крупного рогатого скота, 6 месяцев от мелкого рогатого скота.

В законе указано, что продукция может быть промаркирована как органическая лишь после внесения её в Государственный реестр производителей органической продукции. Внесение производителя в данный реестр дает право на применение органической маркировки установленного образца, что позволяет привлечь большее количество потребителей. Кроме того, рассматриваются меры дополнительной государственной поддержки «органических» производителей.

Наличие органической маркировки для потребителя является дополнительным фактором выбора той или иной продукции, а также гарантией

потребления действительно органической продукции, произведенной в соответствии с установленными экологическими рекомендациями.

Основная идея органического производства заключается в улучшении экологической ситуации, сохранении экологических циклов и систем. Распространение ведения органического хозяйства в России позволит более ответственно защитить здоровье и благополучие нынешних и будущих поколений и окружающей среды.

Безусловно, идеи органического производства важный вектор развития молочного производства. Сегодня группа молочных товаров является важным звеном в обеспечении продовольственной безопасности страны[13]. Молочная продукция - одна из важнейших отраслей производства, обеспечивающая людей продуктами первой необходимости. Данная отрасль является приоритетной для правительства Российской Федерации[2].

В этой связи предлагаем в качестве одной из возможностей расширения ассортимента органической молочной продукции увеличение доли молочных продуктов, вырабатываемых из козьего молока.

Рост интереса к данному продукту в последнее время имеет несколько причин. Одной из первых можно назвать актуальность тренда здорового питания и поиск новых продуктов с повышенной пищевой ценностью. Общий рост количества пищевых аллергий, в том числе и на традиционное коровье молоко. Интерес к козьему молоку как перспективному сырью со стороны производителей детского питания[14]. Развитию потребления козьего молока и молочных продуктов способствует и проблема импортозамещения, в частности развитие отрасли сыроделия и как следствие поиск новых сырьевых ресурсов.

В целом по данным аналитиков MegaResearch прогнозируется ежегодное увеличение производства козьего молока на 7-9% до 2024 года. Готовая продукция из козьего молока считается диетической и пользуется спросом как низколактозная и гипоаллергенная молочная продукция [3]. В России козье молоко является элитарным продуктом. В немалой степени такая тенденция присутствует из-за высокой себестоимости козьего молока и недостаточного развития производства по сравнению с коровьим молоком. Принимая во внимание все вышесказанное и исходя из того, что затраты на производство коровьего молока и козьего будут сопоставимы, эта ниша является перспективной для производителей козьего молока.

При переходе на органическое молочное хозяйство у производителей могут возникнуть трудности и издержки, так как требования, которые предъявляются к содержанию, правилам размещения животных должны обеспечить удобство и благополучность всех возрастных групп. ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки маркировки и

реализации» регламентирует условия содержания животных. В таблице 1 представлено сравнение условий содержания различных видов дойных

животных. Для сопоставления в таблице указаны показатели на одну особь [6].

Таблица 1

Сравнительные анализ требований содержания дойных животных		
Критерий сравнения	Корова	Коза
Нагрузка животных на 1 га культурных пастбищ, число голов в год	3,3	13,3
Открытые зоны (зоны для прогулок, кроме пастбищ), м ²	4,5	2,5
Нормы закрытых площадей и размеры животноводческих помещений (стойла), м ²	6	1,5
Параметры температуры и относительной влажности воздуха в животноводческих помещениях	10 °С при относительной влажности от 40 до 75%	12 °С при относительной влажности 75%
Норма кормления голов молочного направления, кг	26 (65%- силос, 23%- сено, 7%- солома, 5%- отруби пшеничные)	5 (63%- сено, 11%- солома, 7%- силос, 11%- корнеплоды, 8%- комбикорм)
Средний надой от молочной особи, л	10-15	3-6

Представленные данные свидетельствует о ряде преимуществ в содержании поголовья коз и как следствие более простой выход в органическое производство молочной продукции на основе козьего молока.

В связи с данными, полученными при сравнении, актуальным является расширение производства органического козьего молока и как следствие расширение ассортимента молочной продукции на его основе.

В России потребление козьего молока недостаточно развито, основной ассортимент данной группы составляют сыры, средняя стоимость которых превышает стоимость сыров, производимых из коровьего молока. В Европе потребление сыров, в частности, из козьего молока имеет большую историю, а сама группа товаров занимает лидирующие позиции на рынке.

Согласно ФАО ООН крупнейшим производителем козьего молока является Индия. 75% от общей доли производства приходится на страны Африки и Азии. Основные лидирующие позиции мирового рынка по переработке козьего молока занимают страны Европы. При общем поголовье коз в 10% от мирового Франция производит 19% сыра от доли мирового рынка. Не смотря на явный интерес со стороны производителей в России производство продуктов из козьего молока развивается медленно [11].

В рамках рассмотрения проблемы внедрения в широкое производство редко используемых в промышленности видов молока акцент делается преимущественно на козье молоко, но также могут быть рассмотрены овечьё, буйволиное и др. виды молока. Широкое распространение молока и продуктов, реализуемых из данного вида сырья, не только увеличит общее количество произведенной продукции, но и может повлиять на качество

выпускаемых продукции. Однако интеграцию данного сырья на рынок молочной продукции стоит рассматривать не только с точки зрения промышленной выгоды, но и со стороны потребительского спроса.

В рамках исследования были собраны статистические данные, по результатам которых можно определить основные предпочтения российского потребителя, его принцип выбора молочной продукции, а также отношение и лояльность к внедрению различных видов молока. Данный опрос был создан на сервисе для проведения тестирования и сбора статистики OnlineTestPad.

Динамика выбора молочных продуктов в структуре потребления молочной продукции и молока достаточно сильно взаимосвязана с ценовой категорией молочной продукции, индивидуальными предпочтениями, возрастом и социальным положением. Тем не менее, последнее время фиксируется устойчивый спрос на молоко цельное, что подтверждается и проведенными исследованиями.

Из общего количества участников опроса 56,7 % составили женщины, 43,3 % мужчины. Преимущественная возрастная группа (50%), это от 25 до 45 лет. Выбор возрастных групп коррелируется с статистическими данными по уменьшению потребления молочной продукции к 22-25 годам и увеличению потребления после 45 лет. Результаты опроса подтвердили предрасположенность потребителей к выбору полезных продуктов. По результатам опроса более половины респондентов потребляют молочную продукцию постоянно. Для группы продовольственных продуктов ежедневного спроса доминирующим фактором выбора продукции является цена продукта, тем не менее, все большее

количество потребителей обращает внимание на состав продукта. По результатам приведенных данных 34% потребителей традиционного коровьего молока не готовы пробовать новые виды молочных продуктов, в то время как остальные рассматривают возможность включения других видов молока в свой рацион.

При этом 23 % опрошенных употребляют козье молоко, в то время потребление ими других видов молока незначительно. Потребители готовы к потреблению и других видов молока помимо козьего. Сыр на основе козьего молока готовы употреблять 70% опрошенных. При ответе на вопрос о переносимости коровьего молока, доля таких респондентов, имеющих противопоказания, не превысила 3%, в таком случае чаще всего молоко либо исключается из рациона, либо уже заменено на козье.

На основании собранных данных можно сделать следующие выводы:

– Чаще потребителем молочной продукции выступают женщины.

– Основная возрастная группа респондентов – граждане в возрасте 26-44 лет, их доля составляет 50% на общую долю опрошенных, на втором месте по величине возрастная группа 15-25 лет. Равномерно между собой распределены доли опрошенных в возрастном диапазоне 45-55 лет и 56 и старше.

Преобладающее большинство опрошенных проживают в Центральном округе России (87,6%).

В рацион всех респондентов входит молочная продукция.

Основное предпочтение люди отдают таким видам молочной продукции, как молоко, каждый третий участник опроса; кефир, сыр и йогурт.

Периодичность покупки молочной продукции у большинства респондентов составляет 2-3 раза в неделю, меньшей является группа, совершающая покупку 1 раз в неделю. Есть также доля людей, которые покупают и употребляют молочную продукцию каждый день.

Покупки чаще всего совершаются в универсамах и минимаркетах. Малая доля потребителей выбирают гипермаркеты, как место приобретения молочной продукции.

Основным критерием выбора у респондентов является цена, однако на состав продукта обращает внимание 46,6% опрошенных [12].

В рацион 30% опрошенных уже входят разные виды молока, отличные от коровьего. Самым распространенным из данной группы является козье молоко.

Только четверть потребителей остановили бы свой выбор только на коровьем молоке. Остальные респонденты отнеслись положительно к интеграции новых видов молока на Российский рынок.

Респонденты готовы ввести в свой рацион козье молоко, также рассматривают возможность потребления овечьего, верблюжьего и буйволиного молока, 50% данных респондентов входят в группу 26-44 лет. Чаще всего население именно этой

возрастной группы с наибольшей заинтересованностью относится к новинкам в сфере продовольственных товаров.

Каждый второй респондент употреблял бы в пищу сыры из козьего или овечьего молока, а также 13% потребителей уже потребляют данный продукт на постоянной основе. Всего 3% участников данного опроса имеют непереносимость коровьего молока. Однако 100% опрошенных с данной непереносимостью заменили коровье молоко на козье.

На базе данных, полученных благодаря исследованию потребительского спроса на молочную продукцию, можно сделать один из основных выводов. Широкая масса потребителей, а именно более половины опрошенных проявляют лояльность и заинтересованность во внедрении разных видов молока, а также продуктов его переработки (в основном сыр),

Идея обширной интеграции молока мелкого рогатого скота на потребительский рынок Российской Федерации может быть успешной при правильном донесении основной идеи и пользы данного продукта до потребителя. Продвижение информации о всех полезных потребительских свойствах данного продукта и должный уровень государственной поддержки позволят данной группе товаров увеличить общий объем реализации.

Согласно опросу каждый третий респондент совершает покупку в минимаркете, который находится в шаговой доступности от дома. Внедрение группы товаров, произведенной из молока мелкого рогатого скота, стоит осуществлять благодаря расширению ассортимента магазинов первой необходимости.

Продвижение молочной продукции на основе козьего молока в более распространенных торговых сетях России позволит повсеместно увеличить спрос на данную группу товаров. На сегодняшний день, из-за выборочного предложения ассортимента многих продовольственных сетей часть потребителей не имеет возможность расширить свой рацион.

Также для повсеместного распространения потребления органической продукции на основе козьего молока в центральном регионе России разумно создать единый интернет-ресурс, объединяющий малых производителей козьего молока и продуктов его переработки [15]. Это позволит малым фермерам объединиться и создать конкуренцию монополии крупнейшим молокоперерабатывающим концернам.

Данный интернет-ресурс будет представлять из себя интернет-магазин, реализующий продажу органической молочной продукции на основе козьего молока. Это объединение может увеличить число фермеров, которые решатся перейти на органическое производство, потому что будут уверены в возможности реализации их продукта.

В центральном регионе России с каждым годом становится популярным формат доставки продуктов на дом, в сравнении с посещением

магазина самостоятельно. Это обусловлено большим уровнем занятости населения, отсутствием времени на посещение определенных магазинов. Благодаря созданию интернет-платформы по реализации органической продукции на основе козьего молока, у производителей появляется преимущество перед крупнейшими агрохолдингами.

Вектор развития органической молочной продукции в большинстве будут выбирать фермеры и малые производства. В объемах крупных молочных хозяйств трудоемко наладить органическое производство. Производство козьего молока остается наиболее выгодным при выборе данной стратегии продвижения по многим пунктам: периоду перехода, наименьшей площадью фермы, меньшими затратами на корм и воду, наименьшей площадью пастбища.

Результаты проведенных исследований подтвердили целесообразность расширения рынка козьего молока. А создание интернет-ресурса по реализации органической продукции на основе козьего молока, позволит большую часть населения привлечь к потреблению данного продукта.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 N 280-ФЗ
2. Перова Юлия Владимировна Развитие рынка молочной продукции // Вестник СамГУ. 2007. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-rynka-molochnoy-produktsii>.
3. Гетманец Валентина Николаевна Особенности переработки козьего молока // Вестник АГАУ. 2016. №5 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pererabotki-koziego-moloka>.
4. ГОСТ 31449-2013 Молоко коровье сырое. Технические условия
5. ГОСТ 32940-2014 Молоко козье сырое. Технические условия
6. ГОСТ 33980-2016 «Производство органического производства. Правила производства, переработки маркировки и

реализации»

7. ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения»
8. ГОСТ Р 57022-2016 «Производство органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства»
9. Нормы технологического проектирования козоводческих объектов НТП-АПК 1.10.03.002-02
10. Приказ Министерства сельского хозяйства от 13 декабря 2016 г. № 551 "Об утверждении Ветеринарных правил содержания крупного рогатого скота в целях его воспроизводства, выращивания и реализации"
11. Специализированный сайт/Новости и аналитика молочного рынка <https://milknews.ru/longridy/rossiya-kozovodstvo-moloko.html>
12. Маркетинговые исследования рынка молочной продукции Косикова Ю.А.В сборнике: Передовые пищевые технологии: состояние, тренды, точки роста. Сборник научных трудов I научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 194-198.
13. Состояние и перспективы развития отрасли молочной продукции в России Григорян М.Ю., Косикова Ю.А.В книге: Общеуниверситетская студенческая конференция студентов и молодых ученых "День науки". Сборник материалов конференции: в 6 частях. 2017. С. 160-162.
14. Современное состояние и прогноз развития производства детского питания Печеная Л.Т., Коршик Т.С., Цветлюк Л.С., Болдычева А.Г. Health, Food & Biotechnology. 2019. Т. 1. № 1. С. 92-102.
15. Использование кластерного подхода для повышения эффективности регионального молочного подкомплекса Сафронова Ю.В., Толкачева С.В., Столярова О.А. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3. С. 80-89.

УДК 332.132

ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1990-Е ГОДЫ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.86.1360

Судьин Андрей Владимирович

*кандидат эконом. наук, старший научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН, г. Москва.*

ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE 1990S

Andrey V. Sudyin

*PhD (Economics), senior researcher,
Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется экономическая ситуация в Татарстане в период с 1990 по 1999 гг. Показана динамика объема производства в основных отраслях экономики, таких как нефтедобыча, нефтехимия, энергетика, машиностроение, сельское хозяйство. Рассматривается экономическая политика правительства республики.

ABSTRACT

The article analyzes the economic situation in Tatarstan in the period from 1990 to 1999. The dynamics of production in the main sectors of the economy, such as oil production, petrochemicals, energy, mechanical engineering, and agriculture, are shown. The economic policy of the Government of the republic is considered.

Ключевые слова: Татарстан, экономика, основные отрасли, экономическая политика.

Keywords: Tatarstan, economy, main industries, economic policy.

В 1990-е годы Татарстан, как и прочие регионы, входящие в Российскую Федерацию, пережил весьма непростой этап перехода от прежней советской экономической модели к новой рыночной экономике. Предложенная президентом Минтимером Шаймиевым и правительством республики политика мягкого вхождения в рынок была основана на концепции социального государства и формулировалась следующим образом: «Модель Татарстана — это модель социально ориентированной экономики, с устойчивым типом роста, интегрированной в мировое хозяйство, приводимой в действие внешними инвестициями за счет высокой добавленной стоимости товаров и услуг при активной регулирующей роли государства» [1]. Данная экономическая политика первоначально давала неплохие результаты. Так, в 1992–1993 гг. темпы падения промышленного производства в Татарстане были одни из самых низких среди российских регионов.

Правда, в 1994 году они были больше, чем в целом по России. Несмотря на то, что руководство республики стремилось оттянуть и смягчить проведение непопулярных экономических реформ, намеченных федеральным правительством, многие из них в Татарстане все же были проведены, поскольку этого требовали объективные законы рыночной экономики. Некоторые из реформ были проведены радикальным образом, некоторые — более осторожно, с учетом конкретной экономической ситуации.

К 1995 году спад в экономике республики замедлился, и в ряде отраслей даже начался рост. В 1995 году промышленное производство увеличилось на 2%, а в 1996 году — на 3,5%, в то время как в целом по России оно продолжало сокращаться. Однако этот рост произошел в основном за счет отраслей, связанных с добычей и переработкой нефти. В других отраслях промышленности наблюдался глубокий кризис, в том числе в такой важной для Татарстана отрасли, как машиностроение, где в целом за 5 лет (с 1991 по 1996 гг.) производство сократилось в два с лишним раза. Спад производства в «ненефтежных» отраслях, рост неплатежей и прочие кризисные явления поставили под сомнение эффективность политики «мягкого вхождения в рынок». Но республиканские власти не стали отказываться от нее, по крайней мере формально. Тем более что доходы от нефти и нефтепродуктов позволяли сглаживать последствия негативных экономических тенденций.

Зависимость экономики республики от нефти в постсоветское время усилилась, несмотря на истощение местных нефтяных ресурсов. Добыча нефти в Татарстане осуществляется с 1943 года. Тогда годовой объем добычи составил всего 4,2 тысячи тонн. Но уже в 1955 году он достиг 13 млн тонн. А в 1970 году впервые был перейден 100-миллионный рубеж. В 1975 году добыча составила исторический максимум — 103,7 млн тонн, после чего она пошла на спад вследствие исчерпания легкодоступных запасов нефти [2].

В 1990 году добыча сократилась до 34,5 млн тонн, в 1991 — до 32,7 млн, в 1992 — до 30,0 млн, в 1993 — до 26,0 млн и в 1994 — до 24,0 млн тонн. Таким образом, с 1990 по 1994 гг. годовой объем добытой нефти в Татарстане уменьшился на 30,4%. В 1995 году он немного вырос — до 25,5 млн тонн. В 1996 году добыча составила 25,4 млн тонн, в 1997 — 25,5 млн, в 1998 — 25,8 млн в 1999 году — 26,3 млн тонн [3].

Небольшой рост добычи во второй половине 1990-х годов был обеспечен за счет малых нефтяных компаний, в то время как годовой объем нефти, добываемой крупнейшей компанией «Татнефть», с 1993 по 1999 гг. практически не изменился и остался на уровне 23 млн тонн в год (после резкого падения в начале 1990-х годов) [3]. Малые нефтяные компании в республике появились в 1997 году, после указа Президента РТ Минтимера Шаймиева «О мерах по увеличению нефтедобычи в РТ». Данный указ был издан в феврале 1997 года, и в том же году появились первые 14 малых нефтедобывающих компаний. Необходимость их создания была обусловлена тем, что крупным корпорациям, как правило, невыгодно заниматься небольшими или исчерпанными месторождениями, где добыча нефти требует тщательного, скрупулезного подхода. Для этой роли больше подходят малые компании, в том числе специально созданные для работы на том или ином конкретном месторождении.

Большое внимание в Татарстане в 1990-е годы уделялось поиску новых запасов нефти и, параллельно этому, повышению эффективности использования имеющихся нефтяных ресурсов. В частности, было решено, наряду с нефтедобывающей промышленностью, развивать нефтепереработку и нефтехимию. В республике уже был создан ряд нефтехимических предприятий, в том числе комбинат «Нижнекамскнефтехим», введенный в строй в 1967 году. В 1990-е годы он был одним из крупнейших в России комбинатов подобного

профиля и, в частности, ведущим производителем синтетического каучука. Однако переработка нефти, включая производство бензина, до недавнего времени осуществлялась в основном за пределами Татарстана. Поэтому в республике было принято решение о создании замкнутого цикла добычи и переработки нефти — «от скважины до бензоколонки». В частности, было намечено построить крупный нефтеперерабатывающий завод в Нижнекамске. Акционерами нового комбината стали четыре татарстанские компании, в том числе «Нижнекамскнефтехим» и основная нефтедобывающая компания Татарстана — «Татнефть». Вокруг «Татнефти» вообще было решено создать своего рода холдинг, включающий все стадии добычи и переработки нефти, а также нефтехимию. Несмотря на сокращение объема добычи с 1990 по 1999 г. почти на 1/3, компания «Татнефть» в начале 2000-х годов занимала четвертое место в России по добыче нефти. А после создания холдинга ее роль в нефтяном секторе российской экономики стала еще более значительной.

К концу 1990-х спад в большинстве «нефтефтяных» отраслей экономики прекратился, а в некоторых из них даже наметилась тенденция к росту производства. В 1999 году общий объем промышленной продукции возрос на 2,1%, достигнув 100,5 млрд рублей. При этом следует отметить, что Татарстану в 1990-е годы удалось сохранить (несмотря на сокращение объема заказов и, следовательно, падение производства) костяк оборонных и «полуоборонных» предприятий, производящих самолеты, вертолеты, скоростные катера, оптико-механические приборы и т.д.

Несмотря на все трудности, продолжил функционировать и бывший флагман машиностроения — КамАЗ. Этот завод-гигант, рассчитанный на ежегодное производство 150 тыс. грузовиков и реально производивший по 120 тыс. машин в год, в 1990 году стал первым в СССР акционерным обществом. Согласно постановлению Совета Министров СССР, 51 % акций завода должны были остаться в общесоюзной собственности, а остальные было намечено продать. В результате процесса приватизации акционерами КамАЗа стали 230 предприятий и организаций [4]. Прежде основная часть продукции КамАЗа реализовывалась в рамках государственного заказа. В связи с его резким сокращением в 1990-е годы АО столкнулось с серьезными финансовыми проблемами. Положение еще более усугубилось после пожара, уничтожившего завод по производству двигателей, а также вследствие непродуманной политики заимствования внешних финансовых ресурсов. В результате объем производства на КамАЗе в 1997 году сократился до 12,7 тыс. грузовиков, а в 1998 году — до 3,3 тыс. Суммарный долг завода превысил миллиард долларов. Чтобы спасти КамАЗ (фактически ставший банкротом) от полного краха правительство Татарстана вынуждено было взять ситуацию на нем под свой контроль и принять активное участие в реструктуризации огромной

задолженности. В результате энергичных мер республиканского руководства и при поддержке федерального правительства КамАЗу удалось отсрочить выплату долгов и «оживить» производство грузовиков. Параллельно начался широкомасштабный выпуск легковых малолитражек «Ока». Со временем предполагалось наладить производство малолитражек и на другом автозаводе — в Елабуге, основанном в 1985 году.

Что касается такой важнейшей отрасли экономики, как энергетика, то она в постсоветский период также переживала серьезные трудности. В середине 1980-х годов в республике была реализована довольно дорогостоящая программа перевода ТЭЦ с угля на газ и, в меньшей степени, на мазут. Эта мера в то время представлялась вполне оправданной, поскольку газ является оптимальным топливом для теплоэлектростанций — как с технико-экономической, так и с экологической точек зрения. Однако изменение общей экономической ситуации в России в 1990-е годы привело к тому, что газ стало более выгодным экспортировать, а не использовать как топливо внутри страны (учитывая хронические неплатежи со стороны его местных потребителей). У «Газпрома», монополично контролирующего добычу газа в России, возникли серьезные разногласия с региональными энергетическими компаниями относительно поставок газа и платежей за него. Компания «Татэнерго», являвшаяся крупным должником «Газпрома», в свою очередь, сама постоянно сталкивалась с неплатежами за тепло и электроэнергию. Положение усугублялось тем, что основными должниками «Татэнерго» были нефтехимические предприятия, которые, в соответствии с решением правительства Татарстана, получали электроэнергию по льготным ценам (учитывая важность нефтехимии для экономики республики).

Поэтому к концу 1990-х годов в Татарстане были определены два основных пути решения энергетической проблемы. Во-первых, это экономия энергии. В связи с этим был принят специальный закон «Об энергосбережении». Второй путь — это увеличения мощности ГЭС в Набережных Челнах, для чего было решено поднять уровень Нижнекамского водохранилища еще на 6 метров (с 62 до 68 м). С одной стороны, это позволило бы увеличить выработку электроэнергии на 1,4 млрд киловатт-часов (для чего потребовалось бы сжигать 420 млн кубометров газа в год). Но, с другой стороны, по мнению местных экологов, это привело бы к затоплению еще 86 тыс. гектаров земельных угодий. Правда, правительственные эксперты заверили, что данные земли уже были выведены из хозяйственного оборота и должны были быть затоплены еще в прежние годы, если бы не приостановка заполнения водохранилища в период перестройки под давлением общественного мнения. К тому же общая площадь затопленных водохранилищем земель должна была составить лишь 2,3% земельного фонда республики. В 2001 году Татарстан и Башкортостан совместно решили поднять уровень водохранилища до 63,5 м. В 2002

году к этому решению присоединилась Удмуртия. Однако подъем уровня воды до отметки 68 м (как это было определено первоначальным проектом) было решено на время отложить — до определения возможного экологического риска и убытков от вывода из сельскохозяйственного оборота затопляемых земель.

В постсоветском Татарстане вообще велась активная дискуссия об эффективности использования земельных, в том числе сельскохозяйственных ресурсов. В 1998 году был принят республиканский Земельный кодекс, разрешавший куплю и продажу земли. Причем покупать ее смогли не только татарстанцы и россияне в целом, но и граждане зарубежных государств, а также лица без гражданства. Правда, при этом был установлен ряд ограничений. Например, иностранцы смогли покупать землю только из государственного резерва. Что касается земель сельскохозяйственного назначения, то их смогли приобретать только те, кто обладал соответствующей квалификацией. В республике всячески стимулировалось развитие фермерства. Число фермерских хозяйств к началу 2000 года составило около 2 тыс., т.е. возросло втрое, по сравнению с началом 1993 года. Но основная часть сельскохозяйственных земель по-прежнему осталась в пользовании коллективных хозяйств, многие из которых стали хроническими должниками. Выходя из колхозов, крестьяне вместе с земельным паем унаследовали и часть долгов, что явилось серьезным тормозом на пути развития фермерства.

Несмотря на все трудности, связанные с перестройкой сельского хозяйства, в некоторых его подотраслях в 1990-е годы был отмечен реальный рост. Так, валовой сбор зерна в республике в 1996 году на 30% превысил уровень 1991 года. В результате Татарстан по производству зерновых культур вышел в лидеры среди российских регионов [5]. И в дальнейшем он оставался в числе крупнейших производителей зерна, несмотря на сильнейшую засуху 1998 года и другие неблагоприятные погодные факторы.

Какое-то время в Татарстане сохранялся чуть ли не самый низкий в России уровень цен на основные потребительские товары. Но уже с 1994 года цены стали быстро расти. Правда, и к 2000 году потребительская корзина в республике была дешевле, чем в целом по Российской Федерации. Но эта разница уже была не столь заметна, как 1990-е годы. Одновременно с этим сократился и разрыв в размерах средней заработной платы, которая в республике также была ниже, чем в целом по России. Однако минимальный размер зарплаты в Татарстане в 1990-е годы был выше, чем в среднем по стране. С 1997 по 2000 год он составлял 350 тыс., т.е. был в четыре с

лишним раза выше общероссийского уровня, равного 83,5 тыс. рублей.

Установление такой высокой минимальной зарплаты было одним из проявлений широко разрекламированной в республике социальной рыночной политики (с акцентом на слове «социальная»). Эта политика предусматривала целый комплекс мер по социальной защите населения. Хотя далеко не все намеченные программы удалось выполнить, все же реально было сделано не так уж мало. Благодаря доходам от нефти и крупным налоговым льготам правительство Татарстана имело возможность выделять довольно большие средства на социальные проекты. Например, во второй половине 1990-х годов республика занимала одно из первых мест в России по объему жилищного строительства, в том числе по строительству муниципального жилья для очередников. В Казани началась реализация широкомасштабной программы переселения жителей деревянных трущоб в новые дома. И в целом республика показывала неплохие (по сравнению с большинством других российских регионов) показатели в социальной сфере.

Таким образом, несмотря на все сложности переходного периода, Татарстан в конце 1990-х годов оставался одним из наиболее благополучных в экономическом смысле субъектов Российской Федерации. И это обстоятельство во многом способствовало успешному экономическому развитию республики в последующие годы.

Список использованной литературы

1. Государственная программа экономического и социального прогресса Республики Татарстан. — Казань, 1996, С. 27.
2. История добычи нефти на территории Татарстана / Информационно-деловой проект «Oil.Tatar», 14 октября 2015. URL: <http://neft.tatar/статьи/нефтяная-промышленность/история-добычи-нефти-на-территории-татар.html>.
3. Борисов Д., Мустафин А. Перспективы дальнейшего развития нефтегазового сектора Республики Татарстан: возможности и риски // Нефтегазовая вертикаль (электронная версия). — М., 12.08.2013. URL: http://www.ngv.ru/pr/perspektivy-dalneyshego-razvitiya-neftegazovogo-sektora-respubliki-tatarstan-vozmozhnosti-i-riski-/?sphrase_id=687483.
4. Автомобильная промышленность // Коммерсантъ Власть. — М., 2001, № 39, С. 52.
5. Моя Казань / Сайт столицы Татарстана. URL: http://kazan.ws/cgi-bin/republic/print.pl?action=view_cul&id_cul=714&id_razdel=11&id_sub=122&id_sub_sub&wh=sub.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 342.41 (575.2) (04)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.86.1361

*Токтогулов Алмаз Асылбекович**д.ю.наук., и.о проф.**Заведующий отделом государства и права**Центра политологических исследований и экспертиз**Национальной академии наук Кыргызской Республики*

ENVIRONMENTAL SAFETY: CONCEPT AND ESSENCE

*Toktogulov Almaz Asylbekovich**Doctor of Law, Acting Professor.**Head of the Department of State and Law**of the Center for Political Science Research and Expertise**of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены различные научные подходы к определению понятия экологической безопасности.

Экологическая безопасность – важная научная категория, это состояние защиты окружающей среды и человека от различных видов опасностей, которые представляют угрозу для устойчивого функционирования природных экологических систем и антропогенных объектов.

ANNOTATION

The article considers various scientific approaches to the definition of the concept of environmental safety.

Environmental safety is an important scientific category, it is the state of protection of the environment and humans from various types of hazards that pose a threat to the sustainable functioning of natural ecological systems and anthropogenic objects.

Ключевые слова: безопасность, экология, экологическая безопасность, природная среда, деградацией природных и экологических систем, биосфера, научно-технический прогресс.

Key words: safety, ecology, ecological safety, natural environment, degradation of natural and ecological systems, biosphere, scientific and technological progress.

Окружающая природная среда является не просто средой обитания человека, но и обязательным условием и средством его жизни. С первых шагов своего развития человек непрерывно связан с природой. Он всегда находился в тесной зависимости от растительного и животного мира, от природных ресурсов и был вынужден повседневно считаться с особенностями развития природы.

До определенного времени воздействие человеческого общества на окружающую природную среду имело локальный характер и в целом не нарушало ее равновесия, ее способности к саморегуляции и самовосстановлению.

Однако в XX веке человечество стало мощной планетной силой, способной кардинально изменить лик земли. В результате невиданного роста производства, глобализации коммуникационных систем, сопровождающихся демографическим взрывом, происходит невиданное по своим размерам в истории человеческой цивилизации истощение природных ресурсов, деградация и трансформация биосферы – основы жизни человека. Приоритетной, жизненно необходимой задачей всего мирового сообщества в настоящее время стало обеспечение экологической

безопасности, обеспечить которую невозможно без правового механизма.

В связи со сказанным значительно актуализируется проблема определения понятия «экологическая безопасность». Теоретико-методологическое осмысление безопасности сферы существования человечества способствует качественному изучению данной проблемы. Между тем, в правовой науке в настоящее время не выработано единого понимания понятия экологической безопасности.

Как отмечает в своем диссертационном исследовании Н. А. Мусабаева, это понятие «трактруется неоднозначно: в одних источниках экологическая безопасность рассматривается как составная часть охраны окружающей среды, а в других – под обеспечением экологической безопасности понимается деятельность, осуществляемая наряду с охраной окружающей среды через безаварийное функционирование объектов промышленности и народного хозяйства [1, с.7].

В современном мире все больше обостряются проблемы безопасности в целом. Безопасность в целом определяется как «состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при

которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование [2, с.49].

Безопасность имеет различные аспекты: глобальная безопасность, региональная безопасность, национальная безопасность.

Национальная безопасность – состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности нации, понимаемой в одних случаях как форма этнической общности людей, в других – как политическое образование, при которых обеспечивается защищенность ее жизненно важных интересов, гарантируется, несмотря на наличие и действие неблагоприятных факторов, ее выживание, свободное, независимое функционирование и процветание при сохранении своих фундаментальных ценностей и основных институтов [2, с.236].

В настоящее время важной составной частью безопасности государства стала экологическая безопасность. Экологическая безопасность является одним из важнейших направлений деятельности в области обеспечения безопасности человечества.

Согласно определению, данному в энциклопедическом словаре «Безопасность Евразии», экологическая безопасность – это «защищенность среды обитания людей и биосферы в целом, атмосферы, гидросферы, литосферы и ближней космосферы, видового состава животного и растительного мира, а также природных ресурсов (энергетических, минеральных и т.п.) от угроз, создаваемых деятельностью человека» [2, с.398]. В этом определении, на наш взгляд, указаны только угрозы, создаваемые деятельностью человека, а между тем, экологическую опасность представляют также различные природные катаклизмы (землетрясения, лавины, сели и т.д.). Данное определение приближает понятие экологической безопасности к определению ее как охраны природы.

В «Экологическом энциклопедическом словаре» экологическая безопасность определяется как «состояние защищенности каждого отдельного лица, общества, государства и окружающей среды от чрезмерной экологической опасности» [3, с.750]. Данное определение является неполным, не характеризует четко сути экологической безопасности.

Как сказано в Рекомендательном законодательном акте «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества», экологическая безопасность – это состояние защищенности биосферы и человеческого общества, а на государственном уровне – государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду [4].

На наш взгляд, интерес представляет определение экологической безопасности, данное в Концепции экологической безопасности

Кыргызской Республики, согласно которому «Экологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, защищенности окружающей природной среды, как условия и средства жизни человека и общества от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на нее» [5, с.36]. В данном определении учтены не только угрозы, создаваемые человеком, но и явления природной стихии.

Важный момент в понимании сущности экологической безопасности отметил в своей статье А.Т. Туратбеков. По его мнению, принципиально важным моментом в понимании проблемы экологической безопасности является то, что она представляет собой не только экологическую категорию, но и социальную, то есть она представляет собой социально-экологическую категорию [6, с.181].

Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение, сформулированное Н. А. Мусабаевой. Под экологической безопасностью она понимает «составную часть национальной безопасности, направленную на обеспечение реализации конституционного права каждого на благоприятную человеческую среду, гарантируемую государством и достигаемую посредством установления допустимых пределов воздействия в условиях возможного негативного влияния хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [1, с.8].

Хотелось бы дополнить данное определение следующей мыслью. Экологическая безопасность достигается путем выполнения правовых норм, экономических, природозащитных, инженерно-технических требований, предотвращающих или ограничивающих опасные для жизни и здоровья людей, разрушительные для хозяйствующих субъектов и окружающей среды последствия экологических катастроф, вызываемых загрязнением окружающей среды в результате хозяйственной деятельности человека, стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Неосторожная и неконтролируемая эксплуатация природных ресурсов, их участие в хозяйственном обороте обеспечивают поступление веществ в окружающую среду которые негативно влияют на нее. Следовательно, можно нанести вред окружающей среде, что сопровождается негативными изменениями ее качества, угрожающими деградацией природных экологических систем и истощением природных ресурсов. В этих условиях, как никогда раньше, проблема охраны окружающей среды или экологическая безопасность становится особенно актуальной.

Обеспечение экологической безопасности требует формирования и применения необходимой экологической политики, направленной на определение целей, принципов и мер, обеспечивающих баланс сосуществования

общества и природы, охрану природы и сбалансированное природопользование.

В настоящее время создано сложное состояние взаимоотношений между людьми и природой, характеризующееся ресурсно-экологической достижимостью биосферы. Для этого требуется создание системы экологического мониторинга путем длительных наблюдений, оценивания и прогноза изменения состояния окружающей среды с целью защиты жизненно ценных интересов человека, общества, природы и государства от фактических и потенциальных угроз в связи с влиянием антропогенных или природных воздействий на окружающую среду.

Таким образом, как видим, понятие экологической безопасности не имеет однозначного понимания и требует дальнейшего научного осмысления.

Поскольку человечество вступило в эпоху научно-технического прогресса, где научно-теоретическая и техническая деятельность сблизились с целью создания техносферы создавшую новую среду обитания, изменившую ритмы нашей жизни поэтому экологическая безопасность окружающей среды важнейший этап развития. Успешное социально-экономическое развитие общества предполагает все более активные человеческие действия с различными компонентами природной среды. Природные объекты используются в качестве источников

энергии, продуктов производства и потребительских товаров.

С возникновением техносферы масштабы ущерба от технологических катастроф стали сопоставимы с аналогичными показателями стихийных бедствий.

Решение проблематики экологической безопасности состоит в восстановлении баланса, что представляет собой задачу глобального масштаба.

Литература:

1. Мусабаева Н.А. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности Кыргызской Республики: Автореф. канд. юрид. наук. – Ош, 2014. – 26 с.
2. Безопасность Евразии: Энцикл. Словарь. – М.: Книга, и бизнес, 2003. – 540 с.
3. Экологический энциклопедический словарь. – М.: Ноосфера, 1999. – 930 с.
4. Рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности в государствах содружества».
5. Экологическая безопасность Кыргызстана. – Б., 1998. – 61 с.
6. Туратбеков А.Т. Генезис экологической безопасности // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. – 2014. – Вып. 4. – С. 180-182.

УДК: 342.41 (575.2) (04)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.86.1363

Токтогулов Алмаз Асылбекович

д.ю.наук., и.о проф.

Заведующий отделом государства и права

*Центра политологических исследований и экспертиз
Национальной академии наук Кыргызской Республики*

ENVIRONMENTAL SAFETY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Toktogulov Almaz Asylbekovich

Doctor of Law, Acting Professor.

*Head of the Department of State and Law of the Center for
Political Science Research and Expertise of
the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме современности – законодательному обеспечению экологической безопасности в рамках достижения устойчивого развития. Сама суть концепции экологической безопасности заключается в создании коллективной, универсальной системы безопасности, объединяющей все государства планеты. Это означает, что недопустимо укрепление безопасности одних государств в ущерб другим и нецелесообразно создание изолированных систем экологической безопасности. Экологическая безопасность, как и политическая, является равной и неделимой для всех субъектов международного права.

ANNOTATION

The article is devoted to the actual problem of our time—the legislative provision of environmental safety in the framework of achieving sustainable development. The very essence of the concept of environmental security is to create a collective, universal security system that unites all the states of the planet. This means that it is unacceptable to strengthen the security of some States at the expense of others, and it is not advisable to create

isolated systems of environmental security. Environmental security, as well as political security, is equal and indivisible for all subjects of international law.

Ключевые слова: Экология, экологическая безопасность, устойчивое развитие, экологическое законодательство, окружающая среда, социальный прогресс, экологический баланс.

Key words: Ecology, environmental safety, sustainable development, environmental legislation, environment, social progress, ecological balance.

На 70-й юбилейной сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций был принят итоговый документ Саммита ООН о новой повестке дня в области устойчивого развития после 2015 года «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». По словам Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, новая повестка дня, провозглашающая 17 целей устойчивого развития мира, будет способствовать установлению благополучного и справедливого будущего нашей планеты.

Устойчивое развитие, по определению ООН, - это такое развитие общества, при котором удовлетворяются потребности современных поколений и при этом не наносится ущерб будущим поколениям для их полноценной жизни. Устойчивое развитие предполагает такую сбалансированную систему, которая сочетает как экономическую эффективность, социальную справедливость, так и экологическую безопасность.

Под устойчивостью понимается поддержание такой системы обеспечения человеческой жизни, при которой используется уровень потребления, не разрушающий запасы природы, природных ресурсов и при этом может поддерживаться неопределенно долго во времени [4, с.5].

В связи с провозглашенными ООН целями развития устойчивого общества актуальной является задача определения механизмов устойчивого развития.

Важнейшей составляющей устойчивого развития является обеспечение экологической безопасности путем сохранения естественных экологических систем.

Будущее Кыргызстана в рамках определенной мировым сообществом цели устойчивого развития определяется повышением качества жизни граждан через создание достойных для жизни экономических условий, развитием демократизации, а также сохранением благоприятной природной среды.

Цели устойчивого развития мирового сообщества совпадают с политическим курсом Кыргызской Республики, поставившим приоритетную цель развития экономически сильного, демократического государства, укрепления национальной безопасности. В связи с этим в 2013 году в Кыргызстане была принята Стратегия устойчивого развития, при Президенте Кыргызстана был создан Совет по устойчивому развитию.

В Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики конечная цель и главный

приоритет – каждый гражданин Кыргызстана, имеющий равные права и возможности.

Устойчивое развитие невозможно без экологического фактора в системе мер по его достижению. Система экономических отношений, лежащая в основе современного развития человечества, основана на техногенном использовании природных ресурсов, что ведет к деградации природы, истощению природных богатств, экологической катастрофе. А это в свою очередь создает снижение экономических показателей и создает угрозу для жизнедеятельности общества. Поэтому обеспечение национальной безопасности невозможно достичь без достижения экологической безопасности.

Экологическая безопасность – это состояние защищенности биосферы и человеческого общества, а на государственном уровне – государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду [5, с.36].

Одним из основных условий перехода Кыргызстана к устойчивому развитию является обеспечение прав и свобод граждан в сфере охраны окружающей среды.

Переход к устойчивому развитию предполагает следующие направления деятельности:

- формирование правовой основы устойчивого развития, в которой должны быть определены экономические механизмы регулирования использования природы и ее охраны;

- разработка системы стимулирования такой природохозяйственной деятельности, при которой природа понимается не только как кладовая природных ресурсов, но и как основа жизни человека, условием которой является сохранение экологической системы;

- оценка хозяйственного объема экосистемы страны и определение пределов допустимого на нее антропогенного воздействия;

- организация системы экологического обучения и воспитания общества.

Следует отметить, что к настоящему времени в Кыргызской Республике сформирована в целом система законодательных документов в сфере экологической безопасности, способствующая достижению целей устойчивого развития.

Конституция Кыргызской Республики предусматривает наряду с основами конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, среди которых обозначены и права человека в области охраны окружающей среды. Это статьи о земле и иных природных ресурсах, о праве частной собственности на землю, о праве каждого

на благоприятную окружающую среду, об обязанности каждого сохранять природу, бережно относиться к ее богатствам [1].

Важным законодательным актом экологического права является Закон Кыргызской Республики « Об охране окружающей среды», принятый 16 июня 1999 года, с последующими поправками и изменениями [2].

В систему экологического права Кыргызской Республики входят также более 30 природоохранных законов, множество подзаконных актов. Можно утверждать, что система экологического законодательства в республике в целом сформировалась [3].

Однако необходимо ее дальнейшее совершенствование, основными направлениями которого должны стать, на наш взгляд следующие:

- необходимо признать приоритет экологии перед экономикой;
- полная транспарентность экологической информации, доведение ее до граждан;
- усиление экономического механизма охраны окружающей среды;
- усиление ответственности за экологические правонарушения;
- расширение контрольных полномочий государственных органов в сфере природопользования, осуществление повседневного и непрерывного контроля за применением экологического законодательства;
- надлежащее применение экологического законодательства органами местного самоуправления в природоохранной деятельности в своих регионах, более полная реализация своих правоприменительных функций;
- организация экологического образования и воспитания.

Решение названных задач приблизит наше общество к достижению устойчивого развития в сфере экологической безопасности.

Основной сферой приложения усилий с точки зрения концепции экологической безопасности является недопущение экологической катастрофы, характеризующейся необратимыми пагубными последствиями для окружающей среды. Достижение данной цели, в свою очередь, предполагает решение следующих задач: сохранения качества окружающей среды, его повышения, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов. В качестве отдельной задачи можно также назвать предупреждение губительных техногенных катастроф, особенно глобального характера. Особенностью всех перечисленных направлений деятельности является то, что они невозможны исключительно в рамках международного права, а требуют соответствующего законодательного регулирования на национальном уровне. Это значит, что каждое государство при осуществлении своих суверенных прав в отношении природных ресурсов должно считаться с международными стандартами и требованиями. Остановить продолжающуюся на планете экологическую

деградацию возможно лишь путем создания единого международно-правового экологического пространства, позволяющего координировать усилия мирового сообщества в области охраны окружающей среды.

Смысл концепции заключается в признании социально-экономического прогресса и охраны окружающей среды двумя равнозначными условиями и факторами устойчивого развития. Иными словами, в наши дни социальный прогресс как таковой невозможен без соответствующих усилий в области решения экологических проблем. И напротив, эффективная защита окружающей среды требует адекватного уровня экономического развития, в частности – экологически чистых и ресурсосберегающих технологий. Устойчивое развитие предполагает такой подход к удовлетворению сегодняшних потребностей человечества, при котором не будет поставлено под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений. Концепция устойчивого развития акцентирует внимание на необходимости предупреждения дисбаланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами развития человечества. Комплексный подход к прогрессу во всех указанных сферах является единственной гарантией устойчивого развития.

Практика показывает, что наращивание экономического потенциала государства во многом достигается за счет губительной эксплуатации природных ресурсов и более интенсивного и вредного влияния антропогенного фактора на окружающую среду. А это, в свою очередь, приводит к необходимости тратить огромные средства на ее восстановление. И даже практика ряда развитых государств переносить экологически вредные производства в страны "третьего мира" не решает указанную проблему, а лишь усугубляет ее, так как эти страны - тоже фактор мирового устойчивого развития. Поэтому концепция устойчивого развития требует от государств в равной степени защищать как экономические, так и экологические ценности и интересы. Кроме того, как уже говорилось, благоприятная окружающая среда является существенным элементом социального прогресса, обеспечения прав человека. А именно социальному прогрессу в наиболее развитых государствах подчинена вся логика экономического развития. Получается, что бездумная погоня за прибылью лишает смысла свои же собственные цели.

Правовое содержание концепции устойчивого развития включает уже упомянутый принцип дифференцированного подхода к субъектам международно-правовой охраны окружающей среды, согласно которому государства несут различную ответственность за поддержание экологического баланса на планете. На сегодняшний день вытекающие из данного принципа международные обязательства сводятся к необходимости отчислять определенную часть бюджета страны на цели устойчивого развития.

Данная практика (если она приживется) будет революционным шагом в развитии международного права: впервые международно-правовые нормы коснутся "святая святых" каждого суверенного государства - распределения его национальных денежных средств.

Обеспечение устойчивого развития требует глобального партнерства между богатыми и бедными государствами, так как на них лежит различная степень ответственности за решение экологических проблем. Поэтому для реализации Повестки дня на XXI век был разработан особый финансовый механизм, согласно которому развитые страны должны выделять 0,7% своего валового национального продукта на оказание официальной помощи в целях развития. Кроме

того, ещё 0,15 % ВВП развитые страны должны выделять в качестве официальной помощи в целях развития наименее развитым странам.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики.
2. Закон Кыргызской Республики « Об охране окружающей среды», принятый 16 июня 1999 года.
3. Сборник нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды. В 2-х т. – Б., 2009.
4. Экологическая безопасность в контексте устойчивого развития. - Б., 2015. – 90 с.
5. Экологическая безопасность Кыргызстана. – Б., 1998. – 61 с.

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (86)/2021 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

• **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

• **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

• **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

• **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.